

Головня Александр Иванович

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СФЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Статья обосновывает введение в научный оборот новой категории "функционал правовой политики". Опираясь на теоретико-правовую сущность названного явления, автор предлагает вниманию научной общественности свое понимание ее места и роли в системе характеристик безопасности современного государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/16.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**POLITICAL FACTOR IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF REFORMS
IN RUSSIA AND CHINA IN NEW AND THE NEWEST TIME**

Mikhail Samoilovich Gal'perin, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Linguistics and Intercultural Communication
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
mgalperin@list.ru

This article is devoted to understanding the key role of political factor in the context of the estimation of reformative and revolutionary processes in Russia and China during the critical historical period (the last third of the XIXth - the first third of the XXth centuries) which predetermined the subsequent development of the two in former great empires. The author emphasizes the necessity to take into account, first of all, the historically formed traditions of political culture and also the character and national-state specificity of both countries and substantiates the fact that it is the originality and uniqueness of Russia and China that must be the optimal basis for the development of reforms strategy and the methods of its realization.

Key words and phrases: Russia; China; state structure; empire; policy of "self-enhancement"; Aleksandr II; reforms; political factor; P. A. Stolypin; Li Hongzhang; Kang Youwei; Liang Qichao; revolution of 1917; model of social-economic development.

УДК 340.1-05

Статья обосновывает введение в научный оборот новой категории «функционал правовой политики». Опираясь на теоретико-правовую сущность названного явления, автор предлагает вниманию научной общественности свое понимание ее места и роли в системе характеристик безопасности современного государства.

Ключевые слова и фразы: правовая политика в сфере обеспечения безопасности; научный феномен; военно-превентивный потенциал государства; анализ угроз государственной безопасности; регулирование политико-правовых отношений.

Александр Иванович Головня, к. пед. н.
Кафедра № 53
Академия Федеральной службы безопасности
POLEMARX2020@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
СФЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ®**

Российская Федерация вступила во второе десятилетие XXI века в условиях постоянной военно-политической напряженности на ее границах, перманентной угрозы террористических проявлений, непрекращающихся притязаний на целостность и государственный суверенитет.

В сопредельных с Россией государствах и непосредственно на ее территории грандиозных масштабов достигли уголовный и политический терроризм, национальный и религиозный экстремизм, наркоторговля, организованная преступность и коррупция. В приграничном пространстве страны продолжается неконтролируемое распространение обычного оружия, все более реальными становятся угрозы политического, военного, экологического, демографического, социального и национально-этнического характера.

Ожидания многих отечественных политиков относительно того, что Запад может стать для новой России идеологическим и политическим союзником, не оправдались. Реальные события последних лет подтвердили безосновательность и наивность представлений и о верности России ее недавних союзников.

Не меняет своей агрессивной сущности Североатлантический союз, который выдвигает и реализует все новые инициативы по подрыву обороноспособности нашей страны. Это требует постоянного внимания к проблеме защиты интересов России от внешнего и внутреннего деструктивного воздействия.

Многолетний опыт автора в изучения военных проблем общего проблемного пространства правовой политики сферы обеспечения безопасности свидетельствует, что понимание этого научного феномена невозможно без уяснения его функционала.

Под данной категорией следует понимать совокупную характеристику социального предназначения правовой политики. Оно реализуется государственно-властными структурами посредством использования и применения ими праворегулятивных, правоограничительных и правоприменительных мер воздействия.

В отношении к правовой политике сферы обеспечения безопасности указанный функционал характеризует собой инструментальную составляющую рассматриваемых реалий, определяет их возможности и значимость. Очевидно, что адекватное понимание указанных характеристик позволяет достаточно глубоко уяснить сущность названных явлений [4].

Категория правовой политики в рассматриваемой совокупности первична. Именно эта дефиниция характеризует собой объемный интегратор теоретических подходов к разработке властно-распорядительных

велений и мер, призванных обеспечить собой результативность усилий государства и общества в интересах обеспечения безопасности. Центральным звеном в рассматриваемой правовой политике следует считать ее операционный, а не декларативный сегмент, потому как именно его состояние определяет собой уровень и степень реальной защищенности жизненно важных интересов личности, государства и общества.

Возникнув в глубокой древности как порождение гениального ума Аристотеля [2], термин «правовая политика» сегодня прочно вошел в арсенал юридической науки для обозначения системы доктрин, суждений и научных теорий, напрямую касающихся правовых регуляторов общественного бытия, в единстве с решениями, действиями и мерами по претворению в жизнь соответствующих правоустанавливающих, праворегулятивных и правоприменительных велений [6, с. 4].

Утилитарно-отраслевым компонентом правовой политики следует считать ту ее содержательную часть, которая напрямую касается юридических вопросов обеспечения обороноспособности страны, определения стратегии и тактики военного строительства, решения международных проблем предотвращения вооруженной агрессии и развития международных институтов безопасности. В свою очередь, использование имеющихся ресурсов, возможностей и средств можно справедливо рассматривать в качестве функционального компонента указанной политики.

Настоятельная необходимость его исследования диктуется рядом значимых обстоятельств:

- во-первых, неопределенностью и нестабильностью мировой геополитической ситуации, где тенденции к интеграции и формированию многополярного мира противостоит тяга многих государств, межгосударственных союзов к гегемонии, национально-территориальным и религиозным спорам, конфликтам, локальным войнам. Стремясь дать адекватный ответ на вызовы ближних и дальних соседей, Россия должна постоянно наращивать усилия по защите своего государственного суверенитета и территориальной целостности. Военные средства такой защиты являются определяющими. В свою очередь, использование оборонного потенциала должно базироваться на грамотной, определенной логике, научном анализе, таком предвидении развития событий, в опоре на который государство оказывалось бы способным нейтрализовать возникающие угрозы;

- во-вторых, необходимостью дальнейшего изучения политики в сфере обеспечения безопасности как уникального научного феномена, важного и значимого для разработки концептуальных основ реформирования всей системы обороноспособности страны, опирающейся на доктринальные и отраслевые источники права. Указанная необходимость подкрепляется отсутствием в современной юридической литературе, законодательной работе и правоприменительной практике единого понимания существа правовой политики, ее структуры, компонентов и предназначения;

- в-третьих, возрастанием роли функционала указанной политики как инструмента упорядочения всей социально-юридической сферы, способного оптимизировать экономические, политические, социальные, национальные, экологические и военные правоотношения и тем самым обеспечить защиту Российской Федерации от внешнего и внутреннего деструктивного воздействия средствами современного нормо- и законодательства. В определенной степени это находит свое отражение в исполнении требований Федерального закона «О безопасности», реализации требований Стратегии национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации [9-11]. Однако в указанных актах, равно как и в практике исполнения их норм, имеется еще значительное число пробелов и дефектов, причины которых кроются в недооценке правоприменителями интегрального политического потенциала указанных властных велений;

- в-четвертых, потребностью упорядочения потоков юридической информации, содержащейся в различных правовых доктринах, стратегиях и концепциях, прямо или опосредованно касающихся проблем безопасности, а также необходимостью придания соответствующим доктринальным трактовкам единого политико-правового содержания;

- в-пятых, недостаточной научной проработкой замысла и процедур реформирования Вооруженных Сил страны в интересах придания им так называемого «нового облика»; потребностями формулирования адекватных политико-правовых оснований осуществляемых реформ, исключаящих их внутренний диалогизм, коллизионность, чрезмерную затратность и антисоциальную направленность;

- в-шестых, необходимостью правового закрепления конструктивных начал организации и осуществления воинской службы, сложившейся практики подготовки органов и войск к защите суверенитета и территориальной целостности государства, подготовки страны к обороне в случае агрессии в ее отношении стран и межгосударственных образований (союзов), транснациональных преступных сообществ;

- в-седьмых, повышением роли научной составляющей в использовании военными руководителями норм военного и специального права, настоящей потребностью в теоретической разработке и последующем внедрении в правовой оборот типовых алгоритмов оценки вызовов и угроз безопасности;

- в-восьмых, требованиями точной и определено научной классификации угроз безопасности страны, последствий возникающих военных конфликтов, необходимостью разработки механизма определения превентивного потенциала государства, позволяющего реализовывать принимаемые политико-правовые новации и реформы с максимальной степенью полезности.

Указанные обстоятельства позволяют констатировать, что исследование функционала правовой политики в сфере обеспечения безопасности, будучи центральным звеном понимания процессов реформирования социальной, юридической и технологической сфер современного общества, является серьезной научной проблемой, имеющей важное социальное и оборонное значение. Ее всестороннее изучение - задача отечественных правоведов, технологов и управленцев.

Причины постоянного внимания к рассматриваемым реалиям очевидны еще и потому, что в настоящее время в отечественном праве оценки и мнения на указанный счет до конца не сформированы. Выдвигаемые теоретические

доктрины внутренне противоречивы, полны юридических коллизий, нередко весьма спорны. Предпринимаемые действия, в частности, касающиеся определения направленности, темпов и целей военного строительства, неэффективны, экономически не просчитаны, не увязаны единым политическим и научным замыслом.

Их последствия явно никем не спрогнозированы, вмененная ответственность размыта, иницируемые новации не одобряются ни научной общественностью, ни офицерским корпусом страны.

Это диктует необходимость разработки таких политико-правовых инициатив, которые могли бы определять собой стратегию проводимых реформ, обеспечить единство в подходах к решению предметных задач в сфере обеспечения безопасности современного Российского государства.

Назначение юридической науки в указанной связи видится в теоретическом обосновании такой политики, разработке процедур реализации ее законодательных уложений, реально упорядочивающих собой внутрисоциальные связи, контакты и зависимости.

Функционал правовой политики, будучи обращенным к проблемам обороноспособности и государственной безопасности, способен стать мощным инструментом познания юридических реалий, обеспечить научное познание многих сложных явлений современной действительности [3, с. 174].

Тем не менее сегодня становится все более очевидным, что рассматриваемый функционал исследуется учеными преимущественно *post-factum*. Анализ его содержательных составляющих ограничивается разрозненными комментариями, тогда как юридический механизм, принципы разработки и осуществления рассматриваются неоправданно редко, без должной критики.

Применимо к военно-правовой сфере, являющейся центральной для достижения безопасности, такой анализ сводится к отысканию причин явно беспорядочного «реформирования» Вооруженных Сил страны, оправданию негативной динамики военного строительства, отвлечению внимания научной общественности от понимания социальной ущербности проводимых преобразований.

Из сферы внимания исследователей неоправданно часто выпадают международно-правовые аспекты проводимой политики. Отдельными учеными неоправданно абсолютизируется роль имеющихся международных инструментов и институтов безопасности, недооцениваются деструктивные последствия приграничных конфликтов и локальных войн. По непонятным причинам абсолютизируется тезис о невозможности агрессивной войны против России и ее союзников, явно переоцениваются возможности блокового сотрудничества. В излишне щадящем ключе звучат оценки деятельности структур ООН, ОБСЕ, неоправданно позитивными оказываются оценки роли международных судебных инстанций [1; 7; 8; 12; 13].

Методология стохастического (вероятностного - *А. Г.*) анализа угроз и опасностей представляется в виде предельно общего (а часто откровенно гипотетического - *А. Г.*) описания возможности их наступления и нежелательности последствий. Этот методологический дефект нередко формализуется в доктринальных источниках права, в частности в действующей Военной доктрине и в Стратегии национальной безопасности.

В современной научной теории неоправданно мало предложений по созданию и апробации модельных алгоритмов подготовки политико-правовых решений, по целевой экспертизе юридических инициатив, методологии и методике расчета последствий их реализации для системы отечественного права, касающегося обороноспособности и безопасности страны.

Все перечисленное подтверждает настоятельную необходимость нового осмысления феномена функционала правовой политики в его предметном и объектном контексте, обоснования соответствующего исследовательского пространства для научного поиска путей и приемов его оптимизации.

Есть все основания утверждать, что объектом подобных исследований должны стать общественные отношения (связи, контакты, соподчиненности, зависимости) государственно-правового, конституционно-правового, военно-правового и международно-правового характера, складывающиеся в проблемном пространстве правовой политики обеспечения безопасности современного Российского государства.

В свою очередь, предметом таких исследований призван стать инструментарий регулирования политико-правовых отношений. В теоретико-прикладном контексте такой подход позволит:

1) определить сущность и содержание функционала правовой политики как уникального юридического феномена, имеющего собственную природу, логику формирования и становления, механизм реализации;

2) изучить разрозненные в настоящее время эмпирические и научные знания о предназначении этого функционала, определить пути и способы интеграции этих знаний в целостную теоретическую совокупность, обосновать категориальный статус функционала правовой политики как ведущего системного образования в спектре военных проблем современного права;

3) раскрыть специфику инструментальных компонентов правовой политики в сфере обеспечения безопасности государства (включая военные), установить их общие и специфические признаки, цели, задачи, предназначение и элементный состав;

4) выявить противоречия, возникающие при разработке основ правовой политики в сфере обеспечения безопасности, обосновать принципиальную возможность построения проблемного пространства указанного спектра правоотношений; опытно-экспериментальным путем установить его условные границы, внутреннюю структуру, определить пути и способы решения обнаруженных проблем;

5) доказать преимущество политико-правового подхода к реализации правоотношений в сфере обеспечения государственной безопасности; проанализировать ее уровни, пределы и механизм достижения;

6) предложить к реализации подлинно научные, а не гипотетические методики расчета вероятности угроз безопасности государства, сформировать арсенал юридических средств, приемов и способов их нейтрализации;

7) построить реальную модель анализа военных угроз, вызовов и опасностей, грозящих динамичному развитию современного Российского государства, инициировать для введения в научный оборот систему соответствующих коэффициентов и коррелятивов;

8) подтвердить настоятельную необходимость реализации Национального проекта «Безопасность Российского государства», предложить отечественному законодателю и научной общественности страны теоретический контур военно-правового сегмента этого проекта.

В сугубо предметном плане это обеспечит возможность:

- определить основные юридические механизмы участия органов власти в обосновании и реализации правовой политики в сфере безопасности государства; конкретизировать военную проблематику этого участия;
- изучить специфику реализации права в рассматриваемом спектре государственно-правовых отношений;
- конкретизировать социально-правовой инструментарий, необходимый гражданскому обществу и современному государству для гарантированного достижения собственной военной безопасности;
- установить подлинные причины невнятности и неопределенности международно-правовых позиций Российской Федерации в сфере военных контактов, аморфности ее притязаний на международной арене;
- обосновывать и инициировать конкретные предложения по оптимизации процедур международного военного сотрудничества;
- конкретизировать возможность и обязательность участия граждан в обеспечении безопасности государства;
- определить критерии и вычислить пороговые значения государственной безопасности, периодичность их обновления, уточнения и корреляции;
- установить направленность содержательных векторов развития военной организации современного Российского государства;
- определить уровень способностей государства по реальной защите его жизненно важных интересов.

Сумма перечисленных допущений при их реализации возымеет еще один значимый контекст. Его существо состоит в том, что понимание алгоритмики решения названных задач обеспечит собой переориентацию правовой политики в сфере обеспечения безопасности со справедливо критикуемого сегодня учеными **превентивного подхода**, постулированного в действующей Стратегии национальной безопасности и Военной доктрине Российской Федерации, на действительно необходимый государству **безусловно-гарантирующий**.

Список литературы

1. **Амиров Р. З.** Вооруженные силы Российской Федерации в системе обеспечения безопасности: внутривнутриполитический аспект. Ульяновск: Изд-во УЛГУ, 1998.
2. **Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4.
3. **Батурина С. В.** Традиции русской правовой доктрины. Краснодар: Изд-во ФГОУ «Южн. фед. ун-т», 2008. 174 с.
4. **Берман Г. Дж.** Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1994.
5. **Вартофский М.** Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки. М.: Прогресс, 1978.
6. **Исаков Н. В.** О содержании термина «правовая политика» // Новая правовая мысль. 2003. № 2.
7. **Лазарев И. А.** Теория безопасности, ее состояние и перспективы развития // Современные проблемы национально-государственной и межгосударственной безопасности. М.: Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ, 1992.
8. **Михалкин Н. В.** Безопасность Российской Федерации: вопросы теории и практики. М., 1993. 312 с.
9. **О безопасности:** Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2011. № 1. Ст. 2.
10. **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года:** Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Там же. 2009. № 20. Ст. 2444.
11. **Там же** // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.
12. **Пузанов И. Е.** Вооруженные силы России: права, интересы и безопасность личности, общества и государства // Право и безопасность. 2002. № 4.
13. **Щербаков А.** Пограничная безопасность России: роль и место Федеральной пограничной службы в системе ее обеспечения. М., 1998.

TO THE QUESTION ABOUT THE FUNCTIONAL OF THE LEGAL POLICY OF NATIONAL SECURITY PROTECTION SPHERE

Aleksandr Ivanovich Golovnya, Ph. D. in Pedagogy

Department № 53

Academy of Federal Security Service

polemarx2020@gmail.com

The article substantiates the introduction of the new category “legal policy functional” into scientific circulation. Basing on the theoretical-legal essence of this phenomenon the author suggests scientific community his own understanding of its place and role in the system of the characteristics of a modern state security.

Key words and phrases: legal policy in the sphere of security protection; scientific phenomenon; military-prevention potential of state; analysis of state security threats; regulation of political-legal relations.